

ГЛАВА 1. НОВЫЙ ДОМ

Мы уже больше часа плывем на старом рыбацком судне по морю. Ветер такой сильный, что, кажется, скоро вырвет волосы вместе со скальпом. Есть возможность спрятаться в каюту, там тепло и пахнет молотым кофе. Но я не спешу в укрытие, потому что в закрытом пространстве не удастся уйти от плохих мыслей. На палубе свежо, чувствуется запах соленой воды, и голова немного проясняется. К сожалению, внутреннее затишье временно, и уныние вновь поглощает мою душу. Дело в том, что месяц назад я стала сиротой.

Мой папа сильно болел последние полгода, и недуг, в конце концов, его одолел. Знаю, что не имею права злиться, что он оставил меня одну. Наоборот, я должна гордиться своим отцом: он до последней секунды сражался с болезнью, был настоящим борцом. Даже прикованный к кровати продолжал улыбаться и спрашивать, как мои дела. А я, как и подобает эгоистичному подростку, без умолку болтала о себе, не задав папе ни одного вопроса. И так водилось всегда: нашей любимой темой для разговора была я. Отец мало рассказывал о себе, а я и не спрашивала. Мне почти ничего неизвестно о папином прошлом и настоящем, будущее же теперь для него закрыто. Возможно, желание узнать больше о жизни отца побудило меня согласиться переехать к моему дяде, папиному родному брату. Они вместе росли, познавали мир. Он должен рассказать мне кучу историй об их прошлом, далеком прошлом: братья перестали общаться восемнадцать лет назад.

Я знала о существовании дяди только из рассказов отца. Он был, словно призрак, и получил реальное воплощение в моих мыслях только после папиной смерти. Доверенный отца передал письмо, в котором рассказывалось, как связаться с дядей. Он оставался моим единственным родственником, но органы опеки не могли его разыскать и уже хотели отправить меня в детский дом. Я написала по адресу, названному в письме, и получила ответ, в котором сообщалось, что дядя готов меня приютить.

И вот сейчас я направляюсь на остров, который называется Инсула мори, где живет мой единственный родственник. Звучит красиво и загадочно, но пугает неизвестность: а что там ждет. Остров уже виднеется вдали. Рулевой признался, что никогда не ступал ногой на ту землю. Он рассказал, что возит туда некоторые вещи, чаще всего продукты, но человека впервые. У берега его всегда встречают несколько мужчин с большими собаками. Они

молча принимают груз, расплачиваются и стоят у воды до тех пор, пока судно не уплывет на достаточное расстояние.

Мужчина поделился со мной своими догадками о том, что там, скорее всего, разрабатывают секретное оружие или держат опасных преступников. Потом осекся, испуганно посмотрев на меня. Видимо, ему в голову пришла мысль, что я тоже могу быть преступницей. Однако страх быстро исчез с его лица. Моя внешность никого не смогла бы напугать: длинные светлые волосы, постоянно грустные серо-голубые глаза, сдержанная улыбка. Меня скорее хочется пожалеть и приласкать, чем в страхе пуститься в бега. На Хэллоуин я старалась выглядеть пугающе, с каждым годом выбирая все более ужасные образы. Однако попытки оказывались тщетны: прохожие также мило улыбались и угощали конфетами, а маленькие дети не только не боялись, но даже ходили со мной за ручку. Однако внешность обманчива. Я могла бы оказаться преступницей даже с таким милым личиком, но моему морскому спутнику повезло.

Я стою на палубе и стараюсь рассмотреть детали острова. Пока что моему взору открываются острые скалы. Они выглядят так живописно, будто талантливый архитектор выточил их из камня. Также я вижу высокий маяк. Он не горит, потому что сейчас полдень, и море не успело превратиться в черную бездну. Вокруг маяка кружат чайки, я слышу их раздражающий крик. Несколько пернатых особей приземлялось и на наше судно. Я успела их рассмотреть: они не белые, какие мне обычно встречались, а с коричневыми пятнами, и очень жирные. Может быть, это они сожрали всю жизнь на этом кусочке суши, и он превратился в Остров смерти. Именно так переводится красивое название. Моя подруга Адриана восхищается птицами и завидует их умению летать.

Мы подплыли к скалистому берегу. На прощание рулевой пожелал мне удачи и передал из рук в руки двум незнакомцам. Каждый из них держал на поводке крупных псов бойцовской породы, намордников на них не было. Один из мужчин подал мне руку, чтобы я смогла взобраться на берег. Я попыталась начать с ними разговор, но не добилась даже приветствия. Может быть, на этом острове люди разговаривают на другом языке? Незнакомцы молча повели меня по тропинке. Хорошо, им хватило воспитанности, чтобы взять мои тяжелые сумки. Бегущие рядом собаки выглядели послушными, но я все равно их опасалась и спрятала руки в карманы.

Из-за тумана было невозможно, как следует, рассмотреть остров. Мне удалось разглядеть лишь небольшие постройки, к которым мы направлялись.

Маяк казался таким же недосыгаемым. Может, это мираж или голограмма? Необходимо это выяснить. Как только устроюсь, пойду на разведку. Мы подошли к трехэтажному зданию из серого кирпича.

– Подожди здесь, – сказал один из незнакомцев. Надо же, они умеют разговаривать, еще и на понятном мне языке.

Неожиданно мужчина сунул мне в руку поводок. Я стояла, как вкопанная, боясь дышать. Никогда не имела дела с собаками опасных пород. Удивительно, как эти псы не чувствуют моего испуга. Или они привыкли к запаху страха и уже не считают его особенным.

– Что это за здание? – спросила я охранника.

– Школа, – ответил мужчина.

– Здесь есть школа? – поразила я.

– Конечно.

– А что еще есть?

– Все, – пожал плечами охранник.

– И больница? – начала я перечисление. Мужчина кивнул, – И библиотека? И кинотеатр? И спортивный зал?

На все вопросы мужчина дал утвердительные ответы. Я была удивлена, потому что не ожидала встретить здесь не только современные развлечения, но даже какие-либо признаки цивилизации. Оглядываюсь по сторонам, стараясь хоть что-то разглядеть, но у тумана другие планы. Из здания вышел второй охранник, за ним следовал мужчина в черном костюме и круглых очках. Не успел страж подойти, как я вернула ему поводок, после чего мне стало гораздо спокойнее.

– Привет, Вита, – поздоровался мужчина и не улыбнулся.

– Здравствуйте. Вы Мартин? – задала я вопрос, но уже и так знала ответ. Мужчина был очень похож на моего папу: идентичные глаза, нос, подбородок, такие же рано поседевшие виски.

– Да. Рад познакомиться. Пойдем, я покажу тебе дорогу до дома.

Мартин попрощался со стражами, те кивнули в ответ. Мы пошли по такой же туманной дороге на другую сторону острова. Школа, скорее всего, располагалась в центре. Я все также не могла осмотреть окрестности, и приходилось доверчиво следовать за дядей.

– Я помогу тебе донести вещи и вернусь обратно в школу. Перемена скоро закончится. Ты справишься одна? В холодильнике есть еда, – сообщил Мартин. Он оказался намного разговорчивее тех охранников. Только чересчур печальный тон отличал его от обычного человека.

- Конечно, спасибо. Вы работаете в школе?
- Да, я преподаю литературу. Со следующей недели ты там будешь учиться.
- А мне не нужно проходить никакой вступительный тест? – спросила я. Терпеть не могу всякие тесты. Варианты ответов всегда сбивают с толку. Мне больше нравятся вопросы, где нужно просто высказать свое мнение.
- Нет, не нужно. Единственное, ты должна сходить в библиотеку и получить учебники.
- А по какой программе здесь обучают?
- У нас собственная программа.
- Она сильно отличается от обычной?
- Думаю, да. Вот мы и пришли.

Мой новый дом представлял собой серый двухэтажный особняк, построенный в готическом стиле. Острые шпили на крыше, окутанные туманом, смотрелись зловеще. Мартин открыл передо мной дверь, пропуская вперед. Я осторожно зашла внутрь и сразу же стала озираться по сторонам. Сюда туман не забрался, и можно было рассмотреть все в деталях: темные стены, украшенные черными узорами, винтовая лестница с коваными перилами, большая люстра с острыми конструкциями, напоминающими сосульки. Не хотелось бы, чтобы такое произведение искусства на меня упало.

Мы сразу же поднялись на второй этаж, где располагалась моя комната. Просторное помещение со стандартным набором мебели, выполненном в черно-серых тонах. Заранее предсказываю, что часто буду впадать здесь в депрессию. Мартин занес сумки и поспешил обратно в школу. Я же осталась знакомиться со своим новым домом.

ГЛАВА 2. СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ

Я сидела на кухне и уплетала сэндвич. Он оказался вкусным и приготовленным по всем кулинарным стандартам. Может, здесь не так страшно, как мне думалось, но я по-прежнему чувствовала себя героиней черно-белого фильма, черно-серого, если быть более внимательной к цветовой гамме.

Не могу сказать точно, сколько времени уже здесь провела, так как в доме отсутствовали часы. Имеются виду обычные часы с циферблатом и стрелками, но в каждой комнате стояли песочные самых разных размеров. К сожалению, узнавать время по такой штуке я не умею. Зато мне под силу

определить сторону света по длине тени. Такой навык у меня появился в детском лагере.

Мне не удалось подружиться ни с одним ребенком, поэтому я хвостиком ходила за вожатой. Она училась на факультете экологии и естественных наук и много говорила о природе. Особенно мне нравились забавные истории о необычной дружбе животных разных видов: обезьяны и собаки, тигра и козла, черепахи и гиппопотама. Такими же своеобразными были отношения между мной и моей лучшей подругой Адрианой. Мы тоже принадлежали разным видам, только людей. Она гиперобщительная староста класса, я тихая мечтательница. Никто не мог объяснить, как возникла дружба, даже мы сами не смогли бы найти ответ. Видимо, противоположности, действительно, притягиваются. Сейчас я будто снова находилась в лагере: одна в незнакомом месте, без родителей и друзей. Где же добрый вожатый, который не позволит унывать?

Я уже успела осмотреть особняк. Никогда мне не приходилось пребывать в таких роскошных домах. Мы с папой жили скромно в двухкомнатной квартире: у него была своя территория, у меня своя. Интересно, кто туда поселился? Надеюсь, этот кто-то будет таким же любопытным, как я, и займется исследованием дома. Тогда он найдет спрятанное сокровище: небольшую коробочку с коллекцией старинных открыток, украшениями из янтаря и билетами на концерт популярной рок-группы, который состоится в следующем месяце. Какие тайны и находки ждут меня в этом загадочном месте? Пока что я не обнаружила никаких секретных дверей и запертых сундуков. Но мне есть оправдание: обыск прошел поверхностно, потому что Мартин мог вернуться в любой момент.

Не успела я подумать о дяде, как он зашел в дом. Под мышкой мужчина держал деловой портфель, а в руках – стопку тетрадей. Значит, он, правда, работает учителем. Приличная, однако, на острове зарплата у преподавателей, если Мартин смог позволить себе такой шикарный дом. Постойте, здесь вообще есть деньги и если да, то где мне их взять?

– Вита, ты пообедала? – Мартин разулся и прошел на кухню

– Да, спасибо, дядя, – я осеклась, – как мне лучше вас называть?

– Можно просто Мартин и лучше на ты, – сказал мужчина, и в его глазах заиграла улыбку.

– Хорошо, Мартин, – я задумалась, подбирая тему для разговора, – как прошел день? Старшеклассники здесь такие же вредные, как и в нашем мире?

– В нашем мире, интересно звучит, – Мартин принялся заваривать кофе, – да, с учениками бывает сложно. Все подростки одинаковые.

– У нас любили подшутить над учителями: прятали стулья, мазали доску мылом и такое прочее.

– Надеюсь, ты не будешь проворачивать подобное здесь.

– Нет, конечно, нет! Я вообще тихая и спокойная. Со мной никогда не было проблем.

– Это хорошо. У нас очень строгий директор. С ним лучше не связываться, даже учителя его побаиваются, – рассказал Мартин. Мне нравилось с ним разговаривать, от него веяло теплом.

– Ты не выглядишь так, будто хочешь покончить с собой, – выпалила я, не подумав. Наверное, некрасиво говорить так прямо с незнакомым человеком.

– А почему я должен этого хотеть? – удивился дядя.

– Разве ваша община не поклоняется смерти?

Да, я попала на остров, на котором обосновалась община, превозносящая смерть. И Мартин был ее частью. С юных лет дядя увлекался всем готическим. По словам отца, сначала это казалось обычным протестом. Никто не относился к его увлечению всерьез, многие люди присоединяются к различным субкультурам и при этом ведут обычную жизнь. Однако дядя не изменил своим вкусам и когда повзрослел. Более того, он стал еще больше предан им и присоединился к секте, поклоняющейся смерти. Больше родственники не видели на его лице улыбки. Он редко проводил время с семьей, а если и приезжал на домашние праздники, то шокировал собравшихся мрачными, даже пугающими стихотворениями. Уже тогда папа и его брат стали мало общаться.

Мои бабушка и дедушка погибли в автомобильной катастрофе. На их похоронах дядя не только не скорбел, но и принимал выбор Смерти и призывал всех не перечить ей. Такое поведение брата поразило отца. Он понял: этого человека уже не спасти. В конце концов, дядя уехал вместе с сектой на остров, спрятанный в море. Здесь они основали общину с собственными законами и правилами.

– Это так, но совсем не значит, что мы стремимся умереть. Смерть для нас, как для религиозных людей Бог. Мы ее почитаем.

– И не боитесь?

– Нет, мы беспрекословно принимаем ее выбор. Когда Смерть решает, что человеку пора покинуть этот мир, она вправе его забрать. Мы к этому готовы

и не боимся ее прихода. А вот лишать себя жизни никто не имеет права. Это означает, что человек поставил себя выше Смерти.

– Надо же, – я задумалась, – я представляла ваши идеи немного другими.

– Со временем ты все поймешь и, возможно, присоединишься к нашей общине не только физически, но и духовно.

Я никогда не была глубоко религиозным человеком. Не стану спорить, что существует некая высшая сила, которая все держит под контролем. В это я верю, но никогда не задумывалась, как она выглядит. Думаю, каждый человек вправе придумать ей свое название и образ. От этого его вера не станет меньше. Адриана, например, представляла Бога молодым длинноволосым юношей с идеальным прессом. Она вообще помешана на красавчиках. Подруга всегда встречалась с самыми популярными парнями, которые каждый раз разбивали ей сердце.

– Давай, я расскажу, как пройти в библиотеку, – вновь заговорил Мартин.

– Может, лучше нарисуешь маршрут? Я плохо запоминаю на слух, – попросила я.

– Точно! У меня же есть карта, – Мартин ушел в гостиную и вернулся спустя несколько минут, – вот, возьми.

В мои руки попал небольшой отпечатанный рисунок острова, где были нарисованы маленькие здания и подписаны их названия. Школа, как я и думала, находилась в центре. Также там располагались библиотека, кинотеатр, магазин, кафе и галерея. Бегло я посмотрела на другие обозначения: ратуша, научный центр, два больничных корпуса, храм, детский сад, школа, ателье, спортивный комплекс, огород, псарня, парикмахерская, пожарное депо. Больше всего радости вызвали отметки фонтана и сада. Значит, смерти не чужда красота.

– Оказывается, остров совсем не маленький, – заметила я, – а для кого сделаны карты?

– Для новых жителей.

– И часто они приезжают?

– Достаточно, – кивнул Мартин и посмотрел на песочные часы, – тебе следует пойти в библиотеку сейчас. С двух там обед.

– Может, лучше дождаться, когда рассеется туман? А то я могу заблудиться.

– На улице нет тумана.

– Он так быстро исчез? – я подбежала к окну. Тумана, правда, не было. Я увидела в небе штиль высокой башни. Скорее всего, это ратуша.

– Его и не было, – спокойно ответил Мартин, и, заметив на моем лице непонимание, продолжил, – это был дым. Ожидая прибытия судов, охранная служба пускает его по всей территории. Он не приносит никакого вреда, но помогает скрыть от посторонних глаз, что находится на острове.

– Судя по карте, это вполне обычное поселение. Что здесь скрывать?

– Таково постановление управления, – пожал плечами мужчина.

У меня возникло подозрение, что здесь живут самые обычные люди и занимаются самыми обычными делами, но не желают в этом признаваться. Поэтому приходится проворачивать все эти махинации, чтобы напустить таинственности.

Наш дом одиноко стоял на краю острова. Чтобы дойти до ближайших построек, нужно было преодолеть почти километр. С моря дул приятный ветерок, но я знала, что такая погода весьма опасна: можно быстро простудиться.

Библиотека располагалась в длинном здании из темного кирпича, на ее крыше сидели мерзкие горгульи и, казалось, посмеивались над тобой. Напротив находилась ратуша, на верхнем этаже которой были установлены огромные часы с обычным циферблатом. Неужели мне придется каждый раз идти на главную площадь, чтобы узнать время? Около библиотеки находилось кафе, за столиками на улице сидела компания подростков, одетых в черную одежду. Они одарили меня любопытными взглядами, от которых стало не по себе. Я не привыкла к вниманию.

Видимо, в школе закончились уроки, и ребята отдыхали. В глаза сразу бросилась девушка с дредами. На знакомство не было времени, да и не особо я умела это делать, поэтому поспешила зайти в библиотеку. Пожилая работница учреждения сразу поняла, кто я такая и что мне нужно. Она попросила постоять несколько минуточек, пока сходит за приготовленной стопкой учебников.

В библиотеке было тихо. Мне удалось заглянуть в читальный зал, где сидело всего два человека. Огромные стеллажи хранили множество книг, пока что неизвестно каких. Но от такого зрелища моя душа книголюба пришла в восторг. Вернувшись к стойке библиотекаря, я предалась разглядыванию роскошной люстры, собранной из многочисленных стеклышек.

Спустя несколько минут библиотекарь вернулась, как и обещала. Женщина вручила мне стопку книг, спрятанных в бумажную упаковку. Я расписалась в читательском билете и вышла на улицу. Учебники были достаточно тяжелыми. Я пожалела, что не попросила дядю сходить со мной.

Может, вызвать такси? Хотя, судя по отсутствию дорожных знаков, на машинах здесь не ездят. Может быть, у каждого жителя есть собственная лошадь? Но я не нашла около особняка Мартина пристроек, где бы мог жить такой питомец.

Погруженная в мысли я не заметила, как ко мне кто-то подошел. Пришла в себя только тогда, когда этот кто-то отобрал у меня упаковку книг и направился вперед.

– Эй! – закричала я и побежала за воров, – Отдай! Это мое!

Преступник продолжил идти, не обращая на мои крики никакого внимания. Я обогнала его и преградила путь. Лицо вора было опущено, а голова прикрыта капюшоном. Я с силой вырвала из его рук свои учебники.

– Что ты себе позволяешь?

Возмущение било через край. Я не двигалась с места, ожидая, когда преступник поднимет голову. Наверное, лучше было бы бежать. Кто знает, насколько опасны здесь воры.

– Почему ты кричишь? – спросил незнакомец.

– Потому что ты украл мои книги!

Преступник, наконец, поднял голову. Он оказался молодым человеком с печальными карими глазами. Из-под капюшона длинной свободной кофты, напоминающей мантию, выбивались темные волосы. Юноша был одет в простые джинсы и высокие ботинки на шнуровке. Все, естественно, черного цвета. В своем одеянии парень походил на ниндзю, только лицо оставалось открытым. Я смогла рассмотреть не только выразительность глаз, но и всех черт в целом. Они были резкими, словно очерченными по линейке, и делали лицо немного угловатым.

– Это не твои книги, – спокойно заявил юноша, – ты взяла их в библиотеке.

– И что? Это значит, можно их красть?

– Зачем мне это делать? Если мне потребуются книги, я могу также пойти в библиотеку и взять их.

Я понимала, что парень хочет заставить меня чувствовать себя идиоткой. Но со мной этот номер не пройдет. Пусть моя реакция и была не совсем сдержанной, она была естественной при возникшей ситуации.

– Зачем ты тогда отобрал у меня книги?

– Хотел помочь донести.

– Что-то я не услышала такого предложения.

– Мне кажется, это и так было понятно, – парень скрестил руки на груди.

– Как видишь, нет, – огрызнулась я, – кто ты вообще такой? Местный миротворец?

– Меня зовут Арий, – представился юноша, – отец сказал, что сегодня на остров прибывает новая девушка, которая будет учиться в моем классе. Я увидел, как ты зашла в библиотеку, и решил подождать на улице. Отец попросил, чтобы я показал тебе остров.

– А кто твой отец?

– Он лидер общины.

– То есть самый главный на этом острове?

– Можно и так сказать, – пожал плечами Арий.

Прекрасно. В первый же день мне довелось поругаться с отпрыском местного мэра. Если продолжу в том же духе, точно буду выслана с острова, не успев научиться определять время по песочным часам. Я еще раз заглянула Арию в лицо. Вроде бы на нем не читалось злости.

– Очень мило с твоей стороны согласиться побыть моим экскурсоводом, – я дружелюбно улыбнулась. Арий подозрительно посмотрел на мой рот, будто не понимал, что выражает улыбка, – можем приступить.

– Позволь, я все-таки возьму твои книги? Мы можем оставить их у меня, а после экскурсии я провожу тебя до дома.

– Как скажешь, – согласилась я. Надолго ли хватит моего дружелюбия? Быть подлизой я совсем не умела.

– А это огород. Здесь мы выращиваем фрукты и овощи, – Арий указал рукой на обширную территорию с теплицами, огражденную невысоким забором, – сейчас время сбора урожая. Ты еще успеешь в этом поучаствовать.

– Какая прекрасная новость! – с поддельным восторгом воскликнула я. Терпеть не могла дачные работы. Однако если здесь за труд платят деньги, я согласна. Самое время спросить об этом.

– А какая на острове валюта? – задала я вопрос.

– У нас нет никакой валюты.

– А на что люди покупают продукты? И как расплачиваются друг с другом?

– Я читал в книгах о рыночных отношениях. В вашем мире всем управляют деньги, у нас же все по-другому. На острове каждый друг друга знает и старается помочь. Мы сами выращиваем необходимые продукты и изготавливаем вещи. Никто не считает, что должен получать за это деньги.